

А. А. Киселёв

Изменения в штате общей полиции Витебской и Минской губерний Российской империи в период Первой мировой войны

Первая мировая война потребовала мобилизации экономики и, безусловно, усилила вмешательство государства в регулирование жизни общества. Мобилизационные мероприятия и всестороннее обеспечение военных потребностей, охрана общественного порядка, полицейский контроль над населением в тылу увеличивали роль государственного аппарата, в частности, предъявляли новые требования к структурам общей полиции Министерства внутренних дел (далее — МВД). Отнюдь не случайно в своем курсе стратегии выдающийся русский военный теоретик А. А. Свечин, анализируя преимущественно опыт Первой мировой войны, отмечал, что в целях обеспечения внутренней безопасности во время будущей войны следует принять все возможные меры для поддержания порядка и дисциплины, в том числе, при необходимости, и «по замещению выбывающих на войну воинских частей особыми формированиями из надежных элементов или усилением органов милиции»¹. В этой связи представляет интерес вопрос о том, как потребности военного времени сказались на устройстве общей полиции на примере прифронтовых Витебской и Минской губерний.

Накануне войны состав общей полиции в Витебской губернии (данные 1909 г.) насчитывал 1637 классных и нижних чинов, из которых 450 служили в Витебском, Двинском и Полоцком городских полицейских управлениях (далее — ГПУ), а остальные были в подчинении начальников 11 уездных полицейских управлений (далее — УПУ), причем из них 160 чинов отвечали за безопасность в 8 уездных городских центрах и Сураже². В среднем 2 полицейских приходилось на 1000 жителей в пределах ответ-

Киселёв

Александр

Александрович,

кандидат

исторических наук,

доцент,

Военная академия

Республики Беларусь

(Минск, Беларусь)

ственности городских полицейских управлений, 1,7 — в остальных городских поселениях, в сельской местности плотность полиции составила 0,6 на 1000 жителей. В Минской губернии состав общей полиции насчитывал 1948 чинов, причем из них 445 служили в Минском, Бобруйском и Пинском ГПУ, в прочих городах порядок охраняли 186 полицейских, которые состояли в штате 11 уездных полицейских управлений. Плотность полиции принципиально не отличалась от показателей Витебской губернии: 2,4 — в границах ГПУ, 2,1 — в прочих городах, в сельской местности — 0,5 чел. В случае характеристики показателя плотности для полицейских сил в сельской местности следует принимать во внимание огромную площадь уездов. Интересно, что степень присутствия полиции в городских поселениях не выходила за пределы общеевропейских показателей³.

Война привела к существенному расширению перечня обязанностей общей полиции. На полицейские управления возлагались пресечение нарушений сухого закона, организация трудовой повинности, поимка дезертиров, борьба с разведкой противника и антивоенной пропагандой политической оппозиции. Конно-полицейская стража даже привлекалась к охране тыловой зоны боевых позиций. Исправники и полицеймейстеры были обязаны дважды в месяц письменно докладывать об общественных настроениях. Начальники управлений организовывали охрану железнодорожных путей и мостов. Им вменялись в обязанности борьба со спекуляцией, повышением цен и надзор за исполнением многочисленных запретов на торговлю стратегически важными ресурсами (металл, топливо). Кроме того, полицейские управления по-прежнему отвечали за личную безопасность населения и исполнение всех поручений губернской администрации.

Вместе с тем все это не привело к какому-либо значительному увеличению численности состава полиции в прифронтовых губерниях. Например, с начала войны до проведения общероссийского пересмотра полицейских штатов в пределах всех белорусских губерний было только принято решение об усилении состава Виленского ГПУ от 26 января 1915 г. Далее 28 августа 1915 г. незначительно расширялись штаты полиции в Минской губернии, а 11 сентября 1915 г. вводились несколько должностей в составе Гродненского ГПУ⁴. Правда, в последнем случае мера была явно запоздавшей, поскольку к тому времени этот губернский город был уже оккупирован немецкими войсками. Интересно, что даже незначительные изменения в организационно-штатной структуре на местах проходили с большим трудом. Так, 27 октября 1915 г. бобруйский полицеймейстер Ф. И. Орлов инициировал вопрос о создании временного полицейского участка в предместье города, где, помимо около 6000 человек гражданского населения, располагались «ряд госпиталей, станция беспроводного телеграфа, дивизионный лагерь и команда слабосильных лошадей»⁵. Кроме того, начальник гарнизона требовал организовать «постовую службу» для усиления надзора за нижними чинами. В этих целях полицеймейстер решил открыть временную полицейскую часть, укомплектованную околоточным надзирателем и 15 городскими из состава эвакуированной полиции Люблина. Деньги на

проведение телефонной линии, обустройство арестного помещения и прочие расходы предполагалось выделять из городского бюджета. После того как минский губернатор А. Ф. Гирс поддержал этот проект, между Департаментом полиции МВД и местными властями завязалась переписка, которая завершилась категорическим отказом министерства открывать какие-либо участки. 5 января 1916 г. Департамент полиции рекомендовал ограничиться отправкой в предместье околоточного надзирателя и городских для патрулирования.

Интересно, что в целом общероссийской тенденцией в первые годы войны был не только отказ от расширения полицейских штатов, но и сокращение фактической численности аппарата МВД из-за призыва в действующую армию. По крайней мере, во всеподданнейшей записке министра внутренних дел Б. В. Штюрмера от 8 мая 1916 г. утверждалось, что вследствие «призыва в войска на своих местах осталось не более третьей части всех чинов»⁶. Во время совещаний губернаторов, проводившихся в МВД, без каких-либо обсуждений и разногласий констатировалось «ненормальное положение общей полиции, настоятельно требующее реформ по разработанным уже предположениям»⁷. В своих воспоминаниях С. Е. Трубецкой, критикуя деятельность правительства, писал, что в военное время государственная власть «ослабила тот и без того уж слабый аппарат принуждения, который был в ее руках... Отправка на фронт части городских и стражников, которых и так было в России слишком мало — как политически оценить такое действие?!»⁸

Для сравнения отметим, что еще в 1912 г. во Франции в целях усиления полицейского контроля было спланировано создание на случай войны отрядов гражданской гвардии, в состав которой входили мужчины в возрасте от 45 до 55 лет. Они объединялись в отряды по 5 человек, носили специальную нарукавную повязку с указанием личного номера и названия муниципалитета, были вооружены. С началом мобилизации им поручалась охрана стратегических железнодорожных путей и мостов, дорог, и функции вспомогательной полиции. Накануне войны численность таких «гвардейцев» оценивалась МВД Франции в пределах 100 тыс. человек⁹.

Нехватка полицейских сил при максимальных требованиях со стороны военных властей привела к тому, что уездная полиция, особенно в местностях, находившихся непосредственно в районе линии фронта, по словам минского губернатора В. А. Друцкого-Соколинского, «была замотана вконец, а конная стража совершенно обезлошадела»¹⁰. Судебный следователь Витебского окружного суда в служебном письме от 14 сентября 1916 г. констатировал, что штат уездной полиции «совершенно не отвечает потребностям настоящего времени», принимая во внимание «обширную деятельность полиции в районе военных действий и тот громадный рост преступности в сравнении с прошедшими годами»¹¹. Витебский губернатор Н. П. Галахов 6 апреля 1916 г. обратился к московскому градоначальнику И. И. Мрозовскому с просьбой о присылке в губернию части эвакуированных чинов полиции, прикомандированных к градоначальству. Свою просьбу губернатор мотивировал тем, что «наличный состав полиции

в виду обстоятельств военного времени крайне недостаточен для выполнения текущей работы и всевозможных поручений, связанных с обстоятельствами военного времени, в виду чего ощущается острый недостаток классных и нижних чинов полиции»¹².

Недостаточность штатов негативно сказывалась на отношениях между военными и гражданскими властями Минской и Витебской губерний. Распространенной тенденцией стало стремление военных структур разного уровня обвинять полицию в бездеятельности. При этом инициатором обвинений в адрес общей полиции становились самые разные инстанции: от начальника штаба военного округа до начальника контрразведывательного отделения. Кроме того, военное командование произвольно вмешивалось в пределы компетенции гражданских губернаторов. Так, по словам минского губернатора, вопреки действующему законодательству «полицейских чинов смещали, увольняли, переводили и перемещали властью и прихотью штабов армий, корпусов, дивизий и даже полков. Поэтому в гражданско-судебном и полицейском отношении на фронте царил полный хаос, и борьба с этим явлением была одной из самых неблагоприятных моих задач»¹³.

Несмотря на очевидную слабость общей полиции, решение об увеличении полицейских штатов в рамках, по словам директора Департамента полиции К. Д. Кафафова, «частичной полицейской реформы»¹⁴ было принято 23 октября 1916 г., незадолго до революции. В частности, для Витебской губернии новая штатная структура получила утверждение 10 ноября 1916 г. Общая численность полиции по Витебской губернии должна была составить 1959 классных и нижних чинов, в том числе 651 служил в городских полицейских управлениях, 213 чинов отвечали за безопасность в городах в структуре УПУ. В Минской губернии планировалось увеличить полицию до 2302 полицейских чинов, из которых 630 находились в штате ГПУ, 264 следили за порядком в прочих городах губернии. Принимая во внимание довоенные данные (1913 г.), в пределах ГПУ Витебской губернии плотность полиции возрастала до 3,3 на 1000 жителей, 2,8 — в остальных городских поселениях и 0,7 — в сельской местности. В городских полицейских управлениях Минской губернии плотность полиции достигала 3,3 на 1000 жителей, в остальных городах — 3, в сельской местности показатель увеличился до 0,6. Несложно заметить, что максимальное усиление штатов полиции произошло в городах, а вот в сельской местности плотность полиции почти не увеличилась.

Вместе с тем новые штаты были разработаны на основании довоенных проектов и не принимали во внимание ни изменений в экономике и общественно-политической жизни, ни обстоятельств прифронтовых губерний. Например, существенной проблемой полиции были низкие оклады жалования. В частности, в своих воспоминаниях минский губернатор В. А. Друцкой-Соколинский считал, что «главным недостатком русской полицейской организации как таковой была полная материальная необеспеченность ее агентов. От низших чинов и до ответственных начальников полиции включительно все получали совершенно нищенское вознаграждение, не дававшее им малейшей возможности к существованию»¹⁵.

В результате полицейской реформы оклады были существенно повышены. Так, если младший городской Двинского ГПУ получал накануне войны 19 руб. 91 коп. в месяц, то в конце 1916 г. его жалование возросло до 37 руб. 50 коп. Такое повышение было просто необходимым: до войны в Двинском ГПУ городские часто меняли «полицейскую службу на частную», поскольку «чернорабочий в летнее время зарабатывает до 35 рублей в месяц»¹⁶. Однако увеличение денежного содержания не принимало во внимание повышение цен в военное время. В частности, в разъяснении Департамента полиции от 23 декабря 1916 г. указывалось, что новые оклады содержания рассчитывались «не взирая на то обстоятельство, что размеры эти устанавливались до войны, когда не было той дороговизны, которую приходится переживать ныне»¹⁷. Это затрудняло комплектование общей полиции. К 1 февраля 1917 г. в составе уездной полицейской стражи Витебской губернии по штату должно было состоять 196 урядников и 781 стражник, или 977 нижних чинов. Однако на службе находилось всего 812 урядников и стражников, причем кадровая ситуация выправлялась за счет прикомандированных к общей полиции эвакуированных чинов из сопредельных Ковенской, Гродненской и Сувалкской губерний. Так, из 812 человек накануне революции на прикомандированных в губернии приходилось 169 чинов, или 21 % всех сотрудников полиции¹⁸. При этом хотелось бы отметить, что полицейская стража, по мнению МВД, считалась «единственной материальной силой в руках губернаторов на случай, если бы в таковой встретилась необходимость»¹⁹. Некомплект распространялся не только на нижних чинов, но и на классные чины. В своем отношении от 20 декабря 1916 г. витебский губернатор просил Департамент полиции оставить за начальником Витебского губернского жандармского управления обязанности инспектора полицейской стражи «хотя бы до окончания войны», поскольку только одна должность офицера полицейской стражи была занята, а 3 оставались вакантными. 2 офицера находились в армии, а еще один был переведен на службу в Корпус жандармов. В ответ на это обращение Департамент полиции 14 января 1917 г. напомнил губернатору о том, что он имеет право обращаться к начальнику военного округа или командующему войсками в пределах округа для замещения вакантных мест армейскими офицерами из артиллерии или кавалерии, которые, «утратив способности нести строевую службу»²⁰, могли взять «на себя труд руководства и наблюдения за строевым обучением конно-полицейской стражи»²¹. Уже 26 января 1917 г. губернатор направил запрос в Главный штаб Двинского военного округа с просьбой об отправке армейских офицеров для замещения вакансий старших и младших полицейских офицеров с жалованием 2350 и 1650 руб. Однако положительного ответа начальник губернии так и не дождался, поскольку 13 февраля 1917 г. он повторно обратился в Департамент полиции с просьбой о закреплении за помощниками начальника губернского жандармского управления обязанностей полицейских офицеров. По всей видимости, жалование офицера полицейской стражи не показалось привлекательным для армейских офицеров.

Таким образом, с началом Первой мировой войны, несмотря на резко возросшую нагрузку на структуры общей полиции, правительство не пошло на расширение ее штатной численности. Только в конце 1916 г. в связи с крайней необходимостью в империи было принято и законодательно утверждено решение о проведении «частичной полицейской реформы», которая привела к увеличению списочного состава полиции. В частности, в прифронтовых Минской и Витебской губерниях, которые находились в тыловой полосе Северного и Западного фронтов русской армии, штатная численность общей полиции выросла в среднем на 16 %. Вместе с тем новые штаты были спроектированы в довоенное время, не учитывали специфики прифронтового положения губерний, что, как представляется, в условиях войны не вело к кардинальному изменению положения полиции и лишь отчасти усиливало местные полицейские силы. В полном объеме новая штатная структура так и не успела состояться, поскольку первыми шагами Временного правительства стало расформирование дореволюционных полицейских институтов. Следует отметить, что несмотря на милитаризацию общества в результате Первой мировой войны, российское государство не сформировало мощного полицейского аппарата для всестороннего контроля над обществом в период 1914–1917 гг.

¹ Свечин А. А. Стратегия. 2-е изд. М., 1927. С. 47.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–6.

³ Fosdick R. B. European police system. New York, 1915. P. 401.

⁴ Российский государственный исторический архив. ПЗ. 483. Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов от 23 декабря 1916 г. Департамент полиции МВД по 7-му делопроизводству за № 137160. С. 10.

⁵ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 299. Оп. 2. Д. 16050. Л. 1.

⁶ Совещание губернаторов в 1916 году // Красный архив. 1929. Т. 2. (Т. 33). С. 148.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Трубецкой С. Е. Минувшее // Россия воспрянет! М., 1996. С. 223.

⁹ Hsi-Huey Liang. The rise of modern police and the European state system from Metternich to the Second World War. Cambridge, 1992. P. 204.

¹⁰ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М., 2010. С. 90.

¹¹ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50064. Л. 319.

¹² Там же. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 25610. Л. 1.

¹³ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству... С. 151.

¹⁴ Кафафов К. Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 84.

¹⁵ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству... С. 37.

¹⁶ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 24282. Л. 89.

¹⁷ Российский государственный исторический архив. ПЗ. 483. Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов от 23 декабря 1916 г. Департамент полиции МВД по 7-му делопроизводству за № 137160. С. 4.

¹⁸ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50051.

¹⁹ Совещание губернаторов в 1916 году // Красный архив. 1929. Т. 2. (Т. 33). С. 148.

²⁰ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 26859. Л. 67.

²¹ Там же.

УДК 94(476): 351.741 "1914/1917"

Киселёв А. А. Изменения в штате общей полиции Витебской и Минской губерний Российской империи в период Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 248–255.

АННОТАЦИЯ: В годы Первой мировой войны милитаризация общества и усиление роли государства стали общей тенденцией развития в воюющих государствах. Это привело к резкому росту обязанностей общей полиции, особенно в прифронтовых губерниях. Однако в Российской империи вплоть до конца 1916 г. сохранялись полицейские штаты довоенного времени. Фактическая численность полиции даже сократилась, поскольку часть полицейских была мобилизована в армию. В прифронтовых губерниях кадровая проблема отчасти решалась за счет эвакуированных полицейских чинов из захваченных противником губерний. Чиновники общей полиции не могли оперативно выполнять многочисленные требования военного командования. В прифронтовых губерниях это приводило к конфликтным отношениям между чиновниками полиции и армейским командованием, которое диктовало свои условия гражданской администрации и полицейским управлениям. Увеличение численности общей полиции накануне российской революции 1917 г. только частично усиливало полицейские силы и не привело к возникновению «полицейского государства». В частности, личный состав общей полиции в Минской и Витебской губерниях увеличился лишь на 16 %. Плотность полиции возросла только в городах, а в сельской местности, где проживало большинство населения страны, характер присутствия полиции почти не изменился. В основу реформы штатов городских и уездных управлений были положены довоенные проекты. Они не учитывали широкий перечень новых обязанностей в прифронтовых губерниях, рост цен и ухудшение материальных условий жизни. Можно утверждать, что для российского правительства интересы и потребности армии были на первом плане по сравнению с политическими интересами обеспечения внутренней безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общая полиция, Первая мировая война, полицейские штаты, уездная и городская полиция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Киселёв Александр Александрович*, кандидат исторических наук, доцент, Военная академия Республики Беларусь (Минск, Беларусь); kiselev_aa@list.ru

Kiselev A. A. Staff Changes in Police of Minsk and Vitebsk Provinces During the First World War

ABSTRACT: Society militarization and strengthening of the state part became general tendencies in the development of the warring countries during the First World War. This led to a sharp increase in the number of duties of the general police, especially in the frontline provinces. However, the police staff of the pre-war time was kept unchanged until the end of 1916 in the Russian Empire. In fact, the number of the police even dropped as part of the police was mobilized into the army. In the frontline provinces the personnel problem was partly solved owing to the police officers evacuated from the provinces occupied by the enemy. General police officials

could not perform efficiently the numerous demands of the military command. Thus, it led to strained relationships between the police officers and the army command, which dictated its terms to civil administration and police departments in the front-line provinces. The increase in the number of general police on the eve of the Revolution in Russia strengthened the police force only partially and didn't lead to the formation of a "Police state". In particular, the staff of the general police in Minsk and Vitebsk provinces increased only by 16 %. Police density increased only in the cities whereas in the countryside, where most of the country's population lived, the nature of the police presence had hardly changed. The pre-war projects were put in the basis of the institutional reform of the city and county offices. They did not take into account a wide range of new responsibilities in the frontline provinces, rising prices and the deterioration of the living conditions. It can be claimed that the interests and needs of the army were in the foreground for the Russian government in comparison to the political interests providing internal security.

KEYWORDS: general police, the First World War, the police staff, county and city police.

AUTHOR: Candidate in History, Associate Professor, Military academy of Republic of Belarus (Minsk, Belarus); kiselev_aa@list.ru

REFERENCES:

- ¹ Svechin A. A. *Strategiia*, 2nd edition (Moscow, 1927).
- ² Fosdick R. B. *European police system* (New York, 1915).
- ³ Trubetckoi S. E. 'Minushee' in *Rossia vospriayet!* (Moscow, 1996).
- ⁴ Hsi-Huey Liang. *The rise of modern police and the European state system from Metternich to the Second World War* (Cambridge, 1992).
- ⁵ Drutckoi-Sokolinskii V. A. *Na sluzhbe Otechestvu: Zapiski russkogo gubernatora, 1914–1918* (Moscow, 2010).
- ⁶ Kafafov K. D. 'Vospominaniia o vnutrennikh delakh Rossiiskoi imperii' in *Voprosy istorii*, 2005, no. 6.